

мириться с гибелью Параши. Ее образ манит его. Страдания приводят его к потере рассудка.

«...его смятенный ум
Против ужасных потрясений
Не устоял...»

Сенатская площадь после наводнения. Снова оживает город. По набережной бродит Евгений. Его преследуют мальчишки.

Евгений остановился у памятника Петру Первому, где он еще недавно встречался с Парашей. Перед несчастным— «гигант на бронзовом коне».

«Евгений вздрогнул. Прояснились
В нем страшно мысли. Он узнал
И место, где потоп играл,
Где волны хищные толпились,
Бунтуя злобно вокруг него,
И львов, и площадь, и того,
Кто неподвижно возвышался
Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался...»

Безумный Евгений обошел кругом памятник.

«И, зубы стиснув, пальцы сжав,
Как обуянный силой черной,
«Добро строитель чудотворный! —
Шепнул он, злобно задрожав, —
Ужо тебе!...»

И в этот миг почудилось Евгению, что грозный царь мгновенно гневом возгорелся. В ужасе Евгений бросился бежать, как будто слыша за собой тяжкий топот Медного Всадника... Евгений стремится убежать, но спасенья нет.

Под тяжелой пятой самодержавной власти рассыпались вираж и жизнь, и любовь, и мечты простого человека, одного из многих.

Но «у гробового входа младая будет жизнь играть». Гибнет Евгений, а город—Петра творенье—растет и живет.

«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит...
Красуется град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия...»

В музыке слышен гимн великому городу. Гимн переходит в славословие великому поэту.